

Глава 2: Палящая жара

Часть 1

Зердианские купцы с товарами отдыхали на обочине горной дороги, когда внезапно по земле разнеслась грохочущая дрожь, как при землетрясении, и они тут же встали.

Облако пыли взлетело над шоссе, по которому они должны были ехать позже. Изнутри появилась группа лошадей и драконов вместе с воинами, которые на них ехали. В то же время эту сцену можно было наблюдать снова и снова по всему западу. Кочевники, сделавшие небольшой перерыв в выпасе своих овец, и живущие в городах зердианцы, вспахивающие свои поля у внешних стен, могли видеть кружащиеся облака пыли и слышать эхо копыт лошадей вместе с яростными шагами драконов, которые приближались с другой стороны равнин или холмов, возвышающихся над ними.

Если бы это произошло раньше, они, наверное, подумали бы, наполовину смирившись – “А ... где-то в другом городе начинается война.”

Но теперь все было по-другому. Они остановили свои работающие руки и ноги, которые, казалось, двигались, не зная усталости, а затем подняли руки над головой и топнули ногами, единодушно восхваляя доблесть зердианских солдат.

В Кадаине жили два храбрых генерала, известные как Братья Драконы.

Старший брат Молдорф, Красный Дракон, и младший брат Нильгиф, Синий Дракон. Когда они поднимали свои копья и неслись верхом на врага, говорили, что во всех западных странах нет воина, который бы не дрогнул.

Известие дошло до них после полуночи.

Они сидели на коленях лицом друг к другу в разгаре выпивки.

Кадайн долгое время находился под контролем Гарды и, кроме того, подвергался бомбардировкам, поэтому даже среди западных земель он получил значительный ущерб. В течение дня в реконструкции города принимали участие даже смелые генералы. С залитыми потом лицами, они выносили мусор с территории города и помогали строить. Более того, во время бомбардировки было ранено очень много людей, и, поскольку оказалось недостаточно врачей для их лечения, Нильгиф и другие оседлали своих дорогих лошадей и поехали в Эймен, повторив этот же маршрут, дабы привести еще больше врачей. Поскольку днем они были очень заняты, братья ночью пили кумыс, который они любили. Хотя оба и были готовы вести скромный образ жизни ради восстановления своей страны, но, когда дело касалось их любимого напитка, для них становилось невозможным смириться с бережливостью и честной бедностью.

Принцесса Кадайна, Лима Хадеин, хорошо это понимала.

«Учтите, что весь алкоголь, оставшийся в городской пивоварне, предназначен для Братьев Драконов», - сказала она вассалам.

Эти двое стали «серьезными». Каждый из них что-то поставил на кон в этом соревновании по

выпивке. Молдорф поставил на пари свою заветную коллекцию произведений искусства, а Нильгиф ту прекрасную лошадь, что была унаследована от их отца. Поскольку все дошло до этого, они не собирались останавливаться. Даже воины, которые обычно составляли им компанию на банкетах, услышав, что эти двое стали «серьезными»...

- У меня есть еще завтра дела, о которых стоит позаботиться.

- Ой? Кажется, моя старуха зовет меня через дорогу.

Бормоча похожие извинения, они удрученно сбежали.

Когда Молдорф и Нильгиф становились «серьезными», все обычно заканчивается не раньше следующего утра. Дело было не только во времени, но и в их темпе. Даже запойный алкоголик потерял бы сознание в течение часа, если бы попытался не отставать от этих двоих.

С ярким светом в глазах они решительно и непрерывно глотали напиток, когда от Лимы пришла срочная повестка.

За исключением Лимы Хадеин, вся королевская семья была казнена армией Гарды. Единственная выжившая восемнадцатилетняя девушка стала их нынешним хозяином и единственной наследницей престола.

Поэтому никто из них даже не подумал ослушаться приказа. Молдорф тут же встал, а Нильгиф последовал за ним, тяжело волоча свое тело, производящее впечатление бочки с вином. Каким бы сильным он ни был, так было всякий раз сразу после того, как он употреблял необычно огромное количество спиртного, и, похоже, у него появились проблемы с ходьбой.

- Разве это не может подождать до завтра?

- Как неприлично, Нильгиф. Это доказательство того, что у тебя нет нынешней подготовки. Ты понимаешь, что твой сеньор лично вызвал тебя и...

Ругая младшего брата, Молдорф пошатнулся, схватился за ближайший столб, чтобы не упасть, и в конечном итоге единожды обернулся вокруг него. Нильгиф весело рассмеялся, и кровь прилила к голове Молдорфа.

Через несколько десятков минут.

- О, боже, - сказала Лима Хадеин перед прибежавшими Драконами-Близнецами.

Их лица выглядели полностью опухшими.

- Есть ли в Кадайне кто-нибудь, способный ранить Драконов-близнецов?

- Вломился вор. Очень грозный вор, - сказал Нильгиф. - Вероятно, это был выживший из армии Гарды. Верно, брат?

- Ага, - энергично кивнул Молдорф. Но...

- Единственные, кто может ранить Драконов-Близнецов - это те же Драконы-Близнецы. Молдорф, вы уже в том возрасте, когда у вас может быть внук. Я не скажу вам не пить, но, пожалуйста, проявите некоторую сдержанность, - твердо заявила Лима. У нее всегда была хорошая проницательность. Стоя перед этой восемнадцатилетней девушкой, они не могли не сжаться.

- Посланник только что прибыл из Таурии, - когда Лима перешла к главному вопросу, оба быстро пришли в себя.

Когда принцесса, одетая в алые одежды, которые символизировали королевскую семью Кадайна, пыталась объяснить, что именно сказал посланник, они оба широко открыли свои глаза.

- Ч-что!

- Вторжение Мефиуса!

Как все знали, Таурия и Мефиус должны были заключить мирное соглашение. Благодаря этому генерал-губернатор Акс смог лично пойти и противостоять армии Гарды в войне, не беспокоясь за Таурию.

И все же границу легко перешли. Излишне говорить, что это могло привести только к вооруженному конфликту.

- Когда мы подумали, что с Гардой все кончено, следующим стал Мефиус?

- Они не проигрывают Гарде в злобе. Похоже, для наших копий нашлась работенка, брат.

Их умы внезапно вернулись к ясности даже после того, как алкоголь заставил их потерять контроль над собой из-за присутствия их госпожи, Лимы. Вместе с резким ветром, который дул с поля боя, к двум братьям начала возвращаться серьезность. Их лица свидетельствовали о том, что они вдвоем полностью протрезвели от алкогольного опьянения. Глядя на Драконов-близнецов по очереди, Лима произнесла:

- Поговорив со штабными офицерами, мы отправим объединенные силы из пятисот солдат кавалерии и драгунов Кадайна. Это большая часть военной силы, которая у нас осталась. Если Таурия падет, запад постепенно начнет рушиться. Красный Дракон. Синий Дракон. Вы немедленно отправитесь во главе войск.

- Да, - оба склонили головы.

Когда они собирались отправиться и немедленно начать приготовления, Лима тихо позвала старшего брата.

- Молдорф.

- Да.

- Тот, кто победил Гарду, будет в Таурии.

- В самом деле, мальчик... нет, воин, называвший себя Орба.

- Этот человек - Мефиец.

- Да.

- Это может вызвать осложнения, поэтому на этот раз наша очередь помочь ему.

- Я понимаю, - Молдорф снова склонил голову и попрощался с Лимой.

Когда он быстрым шагом шел по коридору, громким голосом призывая своих людей собраться, его мысли уже были в основном сосредоточены на поле битвы.

«Итак, снова война?» - Молдорф небрежно размышлял, надевая доспехи на свое исполинское тело, вкладывая меч в потертые кожаные ножны, выбирая два или три своих любимых копья и прикрепляя их к своему седлу.

С одной стороны, горячая кровь бурлила и пульсировала изнутри мускулов и сухожилий, которые стали плотными с годами, а другая часть его волновалась.

Было бы хорошо, если бы все закончилось быстро. С нынешней Таурией, как долго они смогут вести войну?

И все же, спрятанные за бородой, его губы изогнулись в улыбке.

- Однако... На этот раз этот мальчик будет союзником, - пробормотал Молдорф, похлопывая свою любимую лошадь по шее.

- Как враг, он был отвратительным ублюдком, но нет никого, кто мог бы стать более обнадеживающим союзником... Это то, что я хотел бы сказать. Но... незнание того, о чем он думает, может сделать его еще более жутким в роли союзника.

В другом месте, далеко к востоку от Кадайна, за озером Сома, лежал город Гелио.

Во время вторжения Гарды это было государство, в котором восстания следовали одно за другим, а имя правителя часто менялось. Если хаос затянется, страдания людей, естественно, станут глубже. Было бы неудивительным, вспыхни конфликты не только между военными и дворянами, но даже между простыми людьми или, что еще хуже, с другими странами западных земель. Но вместо этого национальное единство населения укрепилось и обратилось к надежде в то, что законная королевская линия, состоящая из Хардросса и его внука Роже Гелио, вернет контроль над узурпаторами.

Если героями Кадайна считались Красный и Синий Драконы, то героем Гелио являлся Ласвиус.

Как командир драгунов, он был человеком, имя которого было хорошо известно повсюду даже до войны с Гардой. Во главе с ним солдаты Гелио оказались первыми, кто выступил против Гарды, а ведь она была на грани того, чтобы заявить о своем абсолютном превосходстве над западом. Благодаря этому жители Гелио громко хвастались, что именно они оттолкнули Гарду, и слава командира драгунов стала еще больше.

Ласвиус, который оставался в Эймене достаточно долгое время после войны с Гардой, только-только вернулся в Гелио.

Естественно, его тепло приветствовали его люди, друзья, а также жители Гелио.

Роже Гелио, конечно же, был рад возвращению Ласвиуса. Будучи осиротевшим сыном покойного царя Эларгона, он первым в очереди унаследовал трон. Восемнадцатилетняя принцесса Лима из Кадайна тоже была молода, но молодому парню исполнилось к этому времени всего лишь девять лет.

В настоящее время Хардросс, который однажды отрекся от престола, растряхивает свои старые кости, представляя принца. Он заявил, что скоро выберет регента.

Прошло совсем немного времени с возвращения Ласвиуса, как Хардросс поспешно вызвал его.

– Это связано с Мефиусом?

Стройное лицо Ласвиуса выглядело напряженным. Хардросс кивнул.

– В настоящее время Тауран не может позволить себе снова оказаться окутанным угрозой войны. Таурия должна создать прочную линию обороны любой ценой. Мы закончили подготовку отряда численностью примерно шестьсот человек. Вы будете их вести.

– Да, хорошо.

Об этом человеке нельзя было сказать, что он потеряет самообладание среди звона мечей и града пуль. Эта тенденция стала еще более заметной с тех пор, когда он скрывался на вершинах Бельганы. К тому же он вел войну не просто как лидер отдельного отряда. Во время компании против Гарды он часто представлял Гелио на встречах с генерал-губернатором Таурии Аксом и королем Черика Ямкой II.

Этот опыт стал отличной пищей для роста.

Позже состоялся обряд выхода армии в бой. По указанию Хардросса, обряд возглавил девятилетний Роже Гелио. Перед толпой вооруженных людей Роже, конечно, не мог скрыть своей нервозности, но по натуре он не был робким. Вскоре он освоился в этой роли и всех подбадривал.

Он талантливый. Ласвиус улыбнулся.

Как только церемония закончилась, к нему подбежал Роже. Когда Ласвиус почтительно склонил перед ним голову, ему задали неожиданный вопрос.

– Ты все еще не отрастил бороду?

На мгновение Ласвиус от удивления широко раскрыл глаза, прежде чем ответить. – Я все еще неопытен. Мое раскаяние еще не окончено.

Ласвиуса беспокоило собственное стройное лицо, и он отрастил бороду, чтобы сохранить свое командирское достоинство, но из-за сожаления о том, что не смог спасти Гелио от пожаров гражданской войны, он каждое утро сбривал бороду, в знак возмущения самому себе.

– Точно? – Роже ухмыльнулся. – Слуги говорят, что Ласвиус, должно быть, нашел женщину, которая ему нравится, и что он не дает расти своей бороде потому, что эта женщина похвалила его, сказав: «Теперь командир выглядит более мечтательным».

– Кто это сказал?

Лицо Ласвиуса залилось неприятным румянцем. Для него было характерно то, что он не мог выносить насмешек. Роже еще больше рассмеялся.

– Об этом слуги тоже говорят, что ты не понимаешь шуток, Ласвиус.

– ...

Ласвиус опустил глаза и почти нечаянно рассмеялся в ответ. Роже внезапно приблизился лицом к величайшему генералу Гелио.

– Этот человек... он сейчас в Таурии, не так ли? – спросил он.

Понимая нюанс, скрывающийся за «этим человеком» в словах молодого члена королевской семьи, Ласвий кивнул.

– Вероятно.

– Я был удивлен, когда услышал, что он убил Гарду. Но я подумал, что раз уж это тот человек, тогда вполне возможно...

– Я тоже так отреагировал.

– Пожалуйста, скажите ему, что, когда все закончится, ему обязательно нужно приехать и повеселиться в Гелио.

– Непременно.

На этот раз на тонких губах Ласвиуса появилась искренняя улыбка.

Находясь среди боевых коней, стартовавших из разных западных городов, Акс Базган, естественно, возглавивший своё тысячное войско, стоявшее в Эймене, спешно гнал их по дороге.

– Черт возьми, Мефиус!

Когда Акс получил неожиданное известие, то схватил свой заостренный меч и разрезал надвое выгравированное копье, украшавшее стену его комнаты, одним точным ударом. Он совершенно забыл, что это не его кабинет в Таурии, а комната, которую ему выделили в чужой стране.

В настоящее время Акс являлся не только генерал-губернатором Таурии, но и носил титул лидера Западного Альянса.

Не задумываясь ни о чем, он скакал вперед, предоставляя своим союзникам следовать за ним, строго упрекая тех, кто медлит. Он больше не мог вести себя так же, как и обычно. Он рассказал лордам и военным из разных стран, собравшимся в Эймене, о вторжении Мефиуса, и они тут же пообещали подкрепление.

Следовательно, он покинул Эймен посреди ночи, в течение следующего дня после того, как получил известие.

Несколько дней спустя, когда они отдыхали на обочине дороги недалеко от города, возле ретрансляционной станции на спуске с холмов Колдрина, прибыл посыльный из их родной страны, Таурии.

Акс получил письмо, в то же время находясь в доспехах. И хотя солнце уже село, после их перерыва он планировал продолжить движение.

Меж тем корпус обороны под командованием генерала Боувана Тедоса успешно отразил первую волну мефийских войск, перешедших через границу.

“Хо, все же есть человек, на которого я могу положиться.”

Это был приемный сын эрцгерцога Хирго Тедоса, который погиб во время разгара восстания. Хирго, служивший со времен отца Акса, имел большое доверие к себе, поэтому получение уведомления о его смерти не казалось ему реальным. Но теперь выходило, что Боуван превратился в фигуру не менее надежную, чем его приемный отец.

Акс улыбнулся сообщению о победе, но проблема заключалась во второй половине письма.

- Милорд, я прошу вас пересечь реку Куран и направиться к землям кочевых племен к северу от Гелио, - было сказано в нем.

Также там говорилось, что, хотя Акс считается лордом Таурии и имеет власть над союзными западными силами, было бы хорошо, если бы он вошел в город немного позже.

- Я хочу узнать немного больше о положении Мефиуса. Мой господин, если вы поспешите, боевой дух непременно возвысится до высшей точки и будет стремиться к повторению той славы, которую западные силы ощутили после поражения злого колдуна. Однако, если допустить ситуацию, в которой это невозможно обуздать? если Мефиус сосредоточит свою военную мощь в Апте, это может привести к длительному противостоянию. В своем нынешнем состоянии Таурия не может позволить себе содержать солдат из других стран так долго.

- Что? - Акс невольно громко взревел.

Далее в письме говорилось, что хотелось бы, чтобы Акс обратился с призывом к кочевым племенам, живущим к северу от Гелио.

- Среди них нет ни одного племени, присоединившегося к карательным силам против Гарды, но посланники будут отправлены ко всем им заранее. Если лорд Акс Базган придет к ним лично, они все должны собраться в одном месте. Пока вы собираете их силы, пожалуйста, оставайтесь на время в Гелио или где-нибудь еще.

- Этот старик!

Акс рефлекторно швырнул ругательство и выбросил письмо. Если подумать о том, что было сказано в этой учтивой фразе, вкратце...

“Так как вы можете причинить неудобства, сплотите дух наших союзников и подавите дух врага с безопасного расстояния. Кроме того, раз уж я подготовился, идите и увеличьте число наших союзников, пока этого будет достаточно.”

Мефиус занял агрессивную позицию, но, похоже, даже Раван не мог сказать, закончится ли эта ситуация с первым столкновением или это будет еще одна затяжная война. Он боялся, что, если в это время Акс опрометчиво возглавит все армии запада - точно так же, как когда они противостояли Гарде - он не сможет вернуться.

Акса славили, как величайшего героя на западе, и к тому же прошло очень немного времени с тех пор, как он победил Гарду. Другими словами, сейчас на него возлагались завышенные ожидания. Таким образом выходит, что, если сразу после того, как Акс размахивал своим военным веером в качестве верховного главнокомандующего, он не достигнет нового уровня военных успехов, вера в него резко упадет.

Поэтому Раван решил пока держать Акса подальше от Таурии. Перемещая армию на восток от

Гелио, можно было пересечь границу и войти на территорию Мефиуса из точки, отличной от Апты. Конечно, хотя они и не могут избежать сражения с приграничными крепостями, даже Раван не думал, что до этого дойдет.

Важно то, чтобы Акс, лидер западного альянса, разбил лагерь на позиции, с которой у него будет возможность нанести удар по вражеской стране.

Вдобавок Мефиус наверняка осознает, что, поскольку лорд Таурии разместил войска на территории Гелио, противником в войне будет не только Таурия, но и все западные земли.

- Хм, этот проклятый Раван. Похоже, его здоровье в полном порядке.

Акс приказал своему личному рабу сжечь письмо, затем изменил расписание марша и направился к Гелио, расположившись на их территории.

Там он послал половину своих войск в Таурию и, возглавляя оставшуюся половину, изменил курс на север. Так как среди войск, которые отправились из Эймена с Аксом, имелся отряд, состоящий из кочевников того же региона, он сделал их ведущими.

Поскольку это была армия Акса, лидера альянса, во всех деревнях и городах, через которые они прошли, находилось много наемников и молодых людей, которые обращались к ним со словами: «Я хочу присоединиться к вашим войскам». И это не ограничивалось только ими, поскольку военная компания считалась «прибыльной», вместе с ними путешествовала толпа проституток и разносчиков. Они продавали не только еду и алкоголь, но нашлось и много ушлых продавцов, которые также продавали доспехи и оружие, собранные с полей сражений, а также лошадей.

Среди них появился один торговец, который торговал чем-то вроде диковинок. С виду это был невысокий мужчина средних лет, закутанный в тюрбан, в который были натканы птичьи перья, и в туфлях с закрученными кончиками. Его можно было принять за какого-то артиста, но он возглавлял трех маленьких драконов.

Они выглядели очень похоже на Тенго, которых Мефийцы и люди на западе использовали вместо лошадей, но эти казались немного короче, как будто променяв рост на более крепкие ноги. На их головах росло что-то вроде темного гребня. По характеру они казались более кроткими, нежели другие драконы, и двое из них послушно бежали по обе стороны от того, на котором сидел торговец.

Когда они останавливались на короткие перерывы или оставались на ночь в деревне, торговец растягивался на своем седле, и звук храпа усиливался. Он был популярен среди проституток и детей, которые их сопровождали потому, что, когда ему хотелось, он выполнял трюки, похожие на магию, при этом все еще растягиваясь, лежа на драконах.

Один из солдат Акса, в котором он пробудил любопытство, спросил его:

- Это необычные драконы. Ты собираешься навязать их продажу лорду Аксу?

- Нет, - торговец нежно провел по щеке, цвет кожи которой был до странности блестящим, - мне просто интересно, можно ли меня нанять клоуном, - сказал он с беззаботной улыбкой.

В контакте с Аксом, конечно, ему было отказано. Тем не менее, в конце концов, он продолжал путешествовать с ними на север от самого Гелио, до деревни, где кочевники разбили свои палатки, чтобы подготовиться к встрече с Аксом. Возможно, из-за того, что вожди племени

стремились первыми поприветствовать Акса, поблизости уже было разбито множество палаток, а сама деревня кипела от активности.

За этим с самой высокой точки деревни наблюдал торговец.

- Воняет, действительно воняет, - пробормотал он, наморщив нос. - Зловещее зловоние. Это нелегко будет уладить... но это нельзя просто проигнорировать.

Часть 2

В казарме 5-го армейского корпуса располагались обедающие наемники. Из-за их вклада в победу им полагался более роскошный обед, нежели обычно.

Стоял только полдень, а алкоголь уже тек рекой. Собственно, ни количества, ни качества не пожалели.

Талькот пел матросскую песню, которую вспомнил с тех времен, когда он служил на флоте у прибрежных стран. Все в отряде сообразили, что, когда Талькот сказал «флот», вероятность того, что на самом деле он имел в виду пиратов, составляла десять к одному. Вульгарные метафоры переплетались с комедийной лирикой, поэтому застолье казалось особенно ярким.

При этом на этот раз Гиллиам не соглашался с шутками Талькота. Вместо этого он клевал свою еду, сидя в одиночестве за столом, подперев подбородок рукой. Во рту у него находилась мясная кость, которую он тщательно пережевывал.

Все были внимательны к чувствам Гиллиама и не заставляли его присоединяться к оживлению. Врагом, с которым они сражались, был Мефиус. Поскольку Гиллиам, как было известно, сам являлся мефийцем, его душевное состояние, вероятно, было непростым. К тому же, будучи давним знакомым капитана Орбы, он определенно должен беспокоиться ещё и о нем - так все думали.

Он действительно думал об Орбе - в этом смысле их догадка попала в цель. Но он не просто беспокоился о своем благополучии. Другие наемники никогда не смогли бы представить, о чем именно тогда думал Гиллиам.

Могут ли слова, сказанные Шике, не являться ложью?

Он знал Орбу с тех пор, как они вместе состояли в группе гладиаторов Таркаса, но их отношения не были до такой степени близкими, чтобы они делились мыслями в дружеских беседах между собой. Наоборот, они часто обменивались оскорблениями и чуть ли не дрались друг с другом. Просто время от времени у него складывалось впечатление, что... этот парень сообразительный. Однако поскольку они были не более, чем простыми гладиаторами, имела значение только физическая сила, и в этом смысле Орба считался просто тем, кого ему нужно было опасаться, если бы они оказались вынуждены сражаться друг с другом.

Поэтому, когда, встретившись с ними спустя долгое время, он услышал от Шике, что Орба пользовался властью в роли императорского наследного принца Мефиуса, он воспринял это как пустую шутку. Каким образом этот молчаливый человек, который владел лишь искусством владения мечом, мог выступать в роли двойника наследного принца страны? Даже в заброшенном театре, если бы ему дали роль «принца», он определенно вызвал бы недовольство публики тем, что его неправильно использовали.

Но...

Когда они вместе сражались, будучи наемниками, здесь, в регионе Таурана, это впечатление постепенно изменилось.

Дело не в том, что он оказался просто сообразительным. В отличие от Гиллиама, единственная ценность которого заключалась в том, чтобы броситься на поле битвы, размахивая топором, Орба очень внимательно наблюдал за постоянно меняющимся состоянием поле боя и мог ощутить будущий результат своим уникальным чувством «запаха»...

Прежде, чем кто-либо осознал это, он уже возглавлял отряд, в который входил сам Гилиам, а затем, опять же, прежде, чем кто-либо смог это понять, он стал героем, имя которого теперь известно по всему западу.

Гиллиам не мог сказать, что ему просто повезло. Он не мог не признать, что Орба обладал талантом.

В таком случае...

Поскольку принц ранее совершил несколько похожих военных подвигов, Гиллиам не мог уже просто посмеяться над этим, как над сказкой.

Только теперь, когда он перестал быть гладиатором, он почувствовал, что может понять, почему Орба упрямо скрывал свое лицо. Но даже соглашаясь с этим, у Гиллиама оставалось еще одно впечатление об Орбе: не столько как о личности, сколько о целом феномене войны.

Чтобы этот парень сражался против Мефиуса...

Шике вбежал в столовую.

Он вбежал так, как будто ад наступал ему на пятки, из-за чего разум и тела всех вокруг напряглись от страха перед новым вторжением Мефиуса. Даже Талькот мгновенно перестал петь.

– Орба проснулся!

От этой новости место взорвалось шумом даже ещё сильнее, чем раньше.

Орба корчился в вязкой грязи.

Земля приобрела вид странного красновато-коричневого цвета и пахла кровью.

Все его тело ощущалось невероятно тяжелым.

Орба застонал от неудовольствия и вложил силы во все свое тело, чтобы попытаться вырваться, но уже какое-то время он был совершенно не в состоянии пошевелиться. Поскольку он был погружен в воду по шею, ему даже повернуть голову казалось непосильной задачей.

Когда ему, наконец, удалось поднять ее, он увидел идущую одинокую женщину.

Ее руки были грубо связаны веревкой. Позади нее шли люди, похожие на вооруженных солдат, толкая ее своими копьями и заставляя ее идти все дальше и дальше вперед, даже когда она шаталась.

Марилен, - мысленно крикнул Орба. Он вспомнил эту сцену. Чтобы защитить королевскую семью, за которую она вышла замуж, королева Марилен Гелио намеренно выбрала путь бесчестия и казни со стороны народа.

Смотрел ли он сцену из своей памяти или реконструкцию во сне? Пока Орба напрягал глаза, фигура Марилен постепенно превращалась в другого человека. Вилина Ауэр.

Девушка четырнадцати лет. Она тоже уехала из дома, чтобы выйти замуж в чужой стране.

Вилину вели как преступника. Орба инстинктивно попытался встать и побежать за ними. Но все его тело все еще сковывала грязь, и он не мог отойти ни на дюйм от того места, где находился.

Подождите.

Как только Орба собирался закричать:

- Предательница.

Он услышал голос, ругающий Вилину. Прежде чем Орба успел удивиться, один за другим посыпались голоса, несущие проклятия.

- Ты продала Мефиус.

- Ты предала Гарберу.

В какой-то момент красновато-черная почва возле Орбы вздулась и превратилась в глиняные куклы в форме людей, которые сердито кричали:

- Казните ее.

Земля перед Орбой вздулась снова.

- Эта женщина предала свою страну и пошла с врагом, отрубите ей голову!

Теперь они стояли рядом с Орбой. А затем:

- Убейте ее.

- Убейте ее.

- Убейте ее!

Крики раздались вокруг Орбы со всех сторон в унисон.

В тот же момент Вилина остановилась. На этот раз уже перед ней земля грохотала и вздувалась. Копья снова толкнули ее в спину, заставляя идти по земле, которая теперь имела форму лестницы. На вершине, темной и склизкой от крови, ее заставили встать на колени.

Стойте.

Подгоняемый дурным предчувствием, Орба отчаянно сопротивлялся. Кости в его руках и ногах скрипели, а кожа почти раскалывалась, когда он изгибался под невозможными углами.

Стойте.

Даже голос не вырывался с открытого рта, а все, что выходило - это глухой звук свистящего воздуха.

Солдат позади, насильно стоящей на коленях Вилины, слегка пошевелился. При этом, словно комья земли, копье в его руках сместилось и превратилось в огромный топор.

Он небрежно поднял его над головой.

Этого и опасался Орба.

На мгновение топор завис над землей, затем с силой качнулся вниз, со свистом рассекая воздух лезвием.

Стойте!

Когда он наконец обрел голос, Орба проснулся на кровати.

Это произошло примерно за час до того, как Шике получил об этом известие и вскочил в восторге.

Это был лазарет при дворе, которым пользовались исключительно дворяне. На первый взгляд, это была идеально белая комната, наполненная чувством чистоты. Если бы он не сосредоточился, чтобы внимательно осмотреть её, Орба наверняка подумал бы, что он потерял свою жизнь и был призван на сторону Богов Драконов, чтобы вступить в ряды воинов, как сказано в мефийских традиционных преданиях.

«Боги действительно не хотят моей души, а?»

Прежде всего, все его тело мучила боль. Пульсация во лбу и шее казалась особенно сильной. Боль напрямую связывала с воспоминаниями о битве.

Реминисценция о том, как его застрелили, а также его последующее падение с лошади, резко промелькнуло в его голове. Орба мягко пошевелил руками и ногами. Его грудь и спина болели, но, похоже, у него не было сломанных костей.

Я могу держать меч.

Проверка подобного в самую первую очередь можно назвать гладиаторской привычкой. Даже выживи они в дневной битве, если будут ранены до такой степени, что больше не смогут взять меч, то обязательно умрут в битве следующего дня. Когда он оглянулся, рядом с кроватью лежала маска. Хотя пуля должна была её разбить, она излучала сияние новенького железа.

Орба обеспокоенно коснулся своего лица. Верхняя половина была туго перевязана ото лба до щеки. Однако остальная часть кожи, конечно, осталась обнажена. Это было очень похоже на его перевязанный вид, когда он обманул окружающих, сказав, что «давно подхватил инфекционное заболевание».

В этот момент вошел человек в белом халате. Действуя, как дикий зверь, решивший помешать другим украсть добычу, на которую он только что охотился, Орба быстро схватил маску и ударил ее по лицу.

- О, вы только что проснулись? - восхищенно спросил пожилой мужчина. Не похоже, чтобы его особенно беспокоило состояние Орбы. Он подошел к нему так близко, что это было почти грубо, и махнул рукой перед его глазами.

- Вы хорошо видите? Изменились ли ваши физические ощущения? Чувствуете тошноту или головокружение?

Орба несколько мгновений молчал, словно советовался с самим собой. Через некоторое время он покачал головой. И почти с силой сказал, что чертовски голоден.

- Действительно? - Мужчина широко улыбнулся.

- Вы находились в коме после сильного шока. Если бы это продолжалось еще три дня, ваша жизнь оказалась бы в опасности. Мозги людей удивительно хрупки, знаете ли. Но это точно не про вас, герой. Вы можете быть благодарны за свое крепкое тело и удачу. Отныне и в течение как минимум месяца вам следует обязательно каждый день посещать храм ... Ах, но поскольку фрагмент маски глубоко вонзился вам в лоб, хотя, конечно, я удалил его полностью, всё же лучше смириться с тем, что на всю оставшуюся жизнь у вас будет шрам. Ну, это вроде как знак чести для воинов, не так ли? Кроме того, у него не так много возможностей быть разоблаченным, поскольку у вас есть маска.

Мужчина представился как врач по имени Файсал.

Узнав о деталях того, как его сюда доставили, Орба понял, что Эсмена приложила немало усилий, чтобы не допустить раскрытия его личности. Новую маску также приготовила принцесса.

Хотя Файсал, без сомнений, осознавал тот факт, что у Орбы должны быть какие-то необычные обстоятельства, поэтому он сознательно избегал говорить на эту тему.

- Была длинная очередь людей, желающих прийти к вам в гости. Однако по приказу принцессы я их всех отослал. И благодаря этому слух о том, что ваше состояние критическое и вы находитесь на грани смерти, широко распространился. Хорошо, что вы проснулись, но с этого момента вам придется нелегко из-за всех будущих визитов вежливости.

- А Мефиус?

- Хм?

Орба приподнял свое тело. Его обнаженный торс также был обмотан бинтами. У него не должно быть травм от шеи и ниже, так что, вероятно, это тоже благодаря принцессе или Шике, которые знали ситуацию.

- Мефиус сделал следующий ход? Как долго я спал?

- Ах, трудно быть героем. Все это время вы оставались без сознания. Ваша жизнь определенно находилась в опасности, и было бы не странно, если бы остались затяжные эффекты. Но вы просыпаетесь и сразу начинаете говорить о войне.

Несмотря на свои слова, Файсал объяснил, что за почти два дня, которые Орба находился в коме, не произошло никаких заметных движений со стороны Мефиуса.

Поэтому генерал Боуван Тедос, несомненно, одним из первых получит новость о его

пробуждении.

– Они скоро явятся. – Уходя, Файсал тихо прошептал. – Он поймет, как ему повезло, что он мог спать в полном покое эти последние два дня.

После того, как Файсал ушел, Орбу навестил другой посетитель.

– Простите, что вам пришлось посетить меня лично, генерал. Мне очень жаль. Я проявил себя не лучшим образом.

– Не беспокойся об этом. Главное, что ты здоров. И кроме того, я знаю, что ты защищал меня. Это я виноват в том, что не заметил присутствия врага.

Хотя Боуван облегченно вздохнул, он все еще оставался напряжен. Казалось, ситуация ничуть не изменилась, ведь еще нельзя точно сказать, когда враг надумает атаковать.

– Отдохни немного. Тебе не о чем беспокоиться. Вскоре в Таурию прибудет подкрепление. Согласно информации, доставленной курьером, первым среди них будет командир драгунов Гелио Ласвиус, который уже должен быть в пути.

– Ласвиус?

– Я также в долгу перед ним. Возможно, на этот раз мы будем сражаться бок о бок. Что ж, лучше, если что-то вроде широкомасштабной войны не вспыхнет вовсе.

Из-за предательства командира наемников Грейгана, Боуван оказался тяжело ранен в битве на Холмах Колдрина. После этого он полагался на отряд Ласвиуса, когда они скрывались на вершинах Бельганы, и получал от них лечение.

На данный момент, пусть выражение лица Боувана все еще оставалось напряженным, вероятно, благодаря его предчувствию того, что они вышли из затруднительного положения, оно стало немного ярче.

Однако часть людей, как с запада, так и со стороны Мефиуса, были обеспокоены тем, что, если боевые порядки с каждой стороны продолжат увеличиваться, существует риск того, что отступить будет невозможно. Боуван действительно хотел избежать затяжной войны в данный момент. Вдобавок ко всему, оставался вопрос, который не выходил из головы Орбы с тех пор, как он начал разговор с Боуваном.

– Это происходит безостановочно со времен войны против Гарды, да. Что останется нам, солдатам запада, если вся слава достанется иностранцу? Сделай перерыв на время.

Когда Боуван с улыбкой сказал это и встал, чтобы уйти, Орба, наконец, не выдержал.

– Принцесса Гарберы, - сказал он, - появился ли посланник, который знает, где сейчас принцесса Гарберы?

– ...

Улыбка исчезла с лица Боувана, и он, промолчав, машинально переключил свое внимание на окно.

Снаружи солнце слегка отклонилось от зенита. Погода стояла пасмурная. Возможно, из-за

артиллерийской практики, издали прозвучал грохот пушек. Сначала раз, потом второй. Однако Боуван не выразил беспокойства по этому поводу.

«Тем, кто сообщил нам информацию, был не мефиец. Это была сама принцесса Гарберы, Вилина Ауэр.»

Об этом Орбе сказал сам Боуван. Но в тот момент Орба оказался застрелен вражеским солдатом, спрятанным под трупами.

- Генерал.

- Принцесса ... - После некоторого колебания произнес Боуван, все еще глядя в окно. - В настоящее время она пропала.

- А?

- Ее местонахождение неизвестно. Приехав к нам в качестве посыльного, принцесса сказала, что вернется в Апту. Но в то время враг уже перешел границу. Принцесса вернулась на территорию Таурии и присоединилась к нам, когда мы уже выдвинулись.

Естественно, Боуван оказался удивлен, но им пришлось начать маневры, чтобы сразу же вовлечь врага. Эту тактику разработал не кто иной, как сам Орба. Поскольку время на тот момент было важно, Боуван не мог лично позаботиться о принцессе. А после:

- По свидетельствам очевидцев, солдат, она использовала свой дирижабль, чтобы прервать атаку вражеских солдат. Честно говоря... какая необычная принцесса. Когда она направила свой корабль прямо на вражескую конницу, которая шла по пятам за нами, она... знаешь, этого оказалось достаточно, чтобы вздрогнули даже наши солдаты.

Это... Орба затаил дыхание и вспомнил поле битвы.

Поскольку Набарл, главнокомандующий противника, нейтрализовал их стрелков раньше, чем ожидалось, и быстрее, чем Орба смог ворваться в качестве подкрепления, преследователи почти подошли достаточно близко, чтобы нанести удар по хвостовой части основных сил Боувана. Почти достигли они своего, дирижабль полетел прямо на врага. Орба искренне восхищался смелостью и навыками пилотирования того пилота.

Благодаря этой атаке, погоня Набарла оказалась приведена в замешательство, пусть даже ненадолго. Если бы не это вмешательство, они бы дорого заплатили.

Вилина.

Не осознавая этого, Орба сильно прикусил нижнюю губу.

Само по себе казалось немыслимым, чтобы кто-то в ее ситуации сообщил Таурии о нападении Мефиуса. Несмотря на то, что она является гостьей из другой страны, Мефиус не оставит принцессу безнаказанной. Также нужно учитывать, что отношения с ее родной страной Гарберой значительно ухудшатся.

- Почему она сделала такую глупость, - подумал он, но ответ был уже очевиден. Это просто...

Потому, что это Вилина.

Поскольку это была Вилина, она не позволила бы напасть на партнера, с которым они когда-то

помирились, без предупреждения. Поскольку это Вилина, она не смогла бы закрыть на это глаза, даже повергни ее это в опасность, даже если бы Мефиус и ее родная страна из-за этого поносили ее как предателя.

Ему хотелось содрогнуться.

Сцена из кошмара, который он только что пережил, запечатлелась в его мозгу и не могла покинуть его.

Глаза Боувана по-прежнему были обращены к окну.

– Есть вероятность, что она вернулась в Мефиус, но, в любом случае, ее фигура исчезла из поля зрения посреди битвы. – Он тихо вздохнул. – Конечно, в настоящее время я отправляю людей на поиски в предместья Таурии. Но, к сожалению, в рамках военной обстановки, и поскольку мы не можем открыто иметь ничего общего с принцессой, мы не можем мобилизовать слишком много людей. Принцесса - благодетель всех таурийцев, и мы хотим защитить ее изо всех сил, но ...

– Орба!

Шике ворвался в комнату раньше остальных, но улыбка на половину лица мгновенно исчезла.

На мужчине, который должен сейчас лежать на кровати, был надет кожаный жилет, и он, надев маску, занимался починкой одежды.

– П-подожди, Орба, - подбежал к нему Шике. – Ты всегда делаешь что-то так внезапно, что я иногда думаю, не пытаешься ли ты сознательно напугать меня. Отдохни. Тебе не к чему так спешить.

– Я пойду искать ее.

– А?

– Ты не можешь не знать это, верно? Вилина пропала без вести.

Орба посмотрел на Шике краем глаза. Как будто он смотрел на врага. Шике на мгновение остолбенел, но затем быстро повернулся к Гиллиаму и остальным, которые собирались войти в комнату позади него.

– Эй, в чем дело? Что ты пытаешься сделать?

– Посетители не допускаются.

– Чего?

– Пожалуйста, выйдите все.

Выражение лица Шике разительно отличалось от обычного. Орбу можно было увидеть лишь мельком через его плечо. Гиллиам собирался спросить, в чем дело, как вдруг что-то почувствовал. Если бы, как он думал ранее, история о том, что Орба является двойником наследного принца, действительно правдива, наверняка сейчас начнется разговор, который,

безусловно, не предназначен для чужих ушей.

Тск.

Чувствуя, что с ним обращаются как с посторонним, Гиллиам развернул свое большое тело. Талькот, входивший в комнату, ударился носом о массивную грудь.

- Ой... Черт, Джамбо!

- Мы вернемся завтра, - сказал Гиллиам без особого удовольствия. - На данный момент капитан благополучно проснулся. Давайте пока оставим его в покое.

Схватив протестующего Талькота за шиворот и силой вытащив его, он всех убедил покинуть лазарет. После того, как сам Гиллиам тоже вышел из комнаты, Шике убедился, что дверь закрыта.

- Орба, - Шике еще раз повернулся к нему. - Что произошло, местонахождение принцессы действительно неизвестно? Я правда ничего об этом не слышал.

Натянув ботинки, Орба как раз собирался отправиться на поиски. Шике успокоил его и каким-то образом заставил объяснить ситуацию. Услышав подробности, он невольно потерял дар речи. Когда-то, будучи в составе Имперской Гвардии, Шике необычайно поддерживал принцессу Гарберы, Вилину. Узнав, что она в опасности, он, естественно, не мог больше сохранять спокойствие.

Однако перед ним находился человек, которому еще сложнее было сохранять самообладание. На первый взгляд он казался обычным холодным и раздражающе отстраненным Орбой, но Шике ясно видел нетерпение и беспокойство за железной маской.

- Это нехорошо, Орба. То, что ты говоришь сейчас, ни на что не годится.

- Что ты имеешь в виду?

- Таурия в настоящее время находится в эпицентре войны. Человек на твоем месте, с людьми под своим началом, не может делать все, что захочет. Генерал Боуван приходил раньше, но ты не получил от него разрешения на поиски, верно?

- Какое это имеет...

- Это имеет прямую связь. Ты слишком выделяешься. В настоящее время это применимо для любого места в западном Тауране. Любой узнает тебя с первого взгляда. - Точно так же, как Орба сделал раньше, Шике открыто бросался взглядом, словно перед ним стоял заклятый враг.

- Если ты будешь действовать сам, тебя могут заподозрить в чём-то. Нечего и говорить о поисках.

- Не о чем говорить? С дороги, Шике.

Орба повысил голос и уже собирался толкнуть Шике в плечо, но ...

- Я не двинусь с места. Ты забыл, Орба? Ты мефиец. А сейчас враг, сражающийся с Таурией - Мефиус.

С этими словами Орба остановился.

- В нынешних обстоятельствах, что произойдет, если ты будешь передвигаться, как вздумается? Тебя будут подозревать в связи с Мефиусом. И не только тебя, всех нас объявят предателями и заключат в тюрьму, ведь все мы состоим в отряде, который последует за тобой, ведь мы движемся в соответствии с твоими приказами и будем действовать как твои щит и копье -

- ...

- У нас нет другого выбора, кроме как оставить поиски принцессы генералу Боувану. Я тоже постараюсь собрать информацию. Возможно, в поступающих отчетах есть ключ к разгадке...

- Заткнись, - сердито крикнул Орба и взмахнул рукой. Шике подумал, что тот ударит его по щеке, но кулак ударил не в лицо, а в стену рядом с ним.

- Убирайся!

С серьезным выражением лица Шике по очереди посмотрел на Орбу и на кулак, затем, убедившись, что Орба повернулся спиной и вернулся на кровать, он вынул что-то, что было прижато к его груди. Положив это на полку возле кровати, которая использовалась для кувшинов с водой и прочих вещей, Шике спокойно вышел из комнаты.

Послышался звук открывающейся и закрывающейся двери, а затем, примерно через дюжину секунд...

- Дерьмо!

Орба еще раз сильно ударил по стене.

Он слишком хорошо знал то, о чем ему говорил Шике. По правде говоря, негодование Орбы скорее было направлено больше на него самого, чем на текущую ситуацию, поскольку, пусть он и осознавал всю серьезность ситуации, он все еще не мог держать свои эмоции под контролем. Стоит начать с того, что это была та же самая причина, по которой он получил травму и потерял сознание на два дня.

Во время войны он забыл о себе.

Будь то арена или поле боя, где таилась смерть, те, кто не мог оценить и контролировать себя, умирали один за другим. Орба видел такие сцены бесчисленное количество раз.

Два дня. Два дня?

Из-за собственного беспорядка он зря потратил время.

Если принцесса не вернется в Мефиус, риск резко возрастет. Если дела пойдут таким образом, даже старайся он не думать об этом, сердце Орбы болезненно сжималось.

Уже поздно?

Эта мысль внезапно пришла ему в голову.

И при этой мысли его разум и тело полностью застыли. Однажды Орба уже пожалел о том, что «опоздал». Когда он увидел надгробие своего брата Роана. В то время Орба, чувствуя, что он слишком медленно шел к Апте, что его действия были слишком вялыми, упал на колени,

зарыдав навзрыд.

– Еще не поздно, – сказал Орба, стиснув зубы. Если он зря потратил время, ему придется много работать, чтобы быстро это исправить. Больше не было времени думать об этом.

Прошло мгновение, и он заметил, что Шике положил на полку рядом с кроватью.

Это был клочок бумаги. Когда они оказались официально приняты в армию Таурии, Орба и несколько подчиненных ему солдат в качестве унтер-офицера получили несколько высококачественных предметов повседневного обихода для личного использования. Одним из этих предметов была пачка бумаги.

Его взгляд поймал белизну бумаги, Орба поднял ее и начал пристально изучать.

Новость о том, что Орба проснулся, дошла не только до Боувана, Шике и других.

Однако в данном случае новость не поступила через официального курьера от врача. Отчет поступил от мужчин, дежуривших в этом районе. Он гласил о том, что «генерал Боуван посетил медицинский кабинет», и поэтому было установлено, что Орба пришел в сознание.

Рапорт получил командир 6-го армейского корпуса Натокк.

С его смуглой кожей и тонким ястребиным лицом он выглядел солдатом с типично зердианской внешностью. Во время внезапной атаки на Апту Акс поручил ему командовать первыми штурмовыми войсками.

– Усильте стражу, – приказал Натокк. – Не только на Орбу, но и на каждого из его людей, которые тоже являются мефийцами. Сообщайте обо всех их действиях, даже самых незначительных... Что такое?

Причиной его вопроса стало выражение лица подчиненного, которому он отдал приказ. Мужчина опустил голову, как бы извиняясь за грубость. Взгляд Натокка стал резким.

– Я понимаю. Он герой, который спас Запад. Я тоже не хочу этого делать. Однако, если ничего не произойдет, даже если он мефиец, у нас не будет больше причин сомневаться в нем. Вот почему я даю вам это задание. Понимаешь?

– Да! – Его подчиненный встал по стойке смирно.

Убедившись, что его человек ушел, Натокк, оставшийся теперь один, имел такое же сложное выражение лица, как и у его подчиненного.

Но в ночь на следующий день после того, как он получил это сообщение, в казармах 6-го армейского корпуса внезапно вспыхнуло волнение...

Часть 3

Наступила полночь, когда Орба вызвал Шике. Не в медицинский кабинет, а в отдельную комнату, выделенную ему как капитану 5-го армейского корпуса. Было очевидным, как трудно ему было, ведь Орба насильно прекратил лечение.

Хотя он только что проснулся, Шике все же понимал, что его чувства сейчас расстроены из-за принцессы и войны с Мефиусом. Неразумность в этот момент могла привести к непоправимому ущербу. Хотя он и не хотел ввязываться в очередную ссору, Шике решил отругать его и открыл

дверь.

Ой.

Однако слова, которые он приготовил, испарились, как только он вошел в комнату. Орба находился внутри один. Но атмосфера вокруг него явно отличалась от того, когда они видели друг друга в лазарете.

Без всякого предисловия Орба взял письмо со стола перед ним.

- Я хочу, чтобы ты доставил это в Апту, - сказал он.

Шике разинул рот. Апта, конечно же, находилась на территории Мефиуса и, разумеется, в настоящее время считалась вражеской землей.

- Могу я прочитать это?

- Конечно.

Орба разрешил, все еще глядя в другую сторону. Похоже, он не хотел смотреть в глаза подчиненному, которого позвал в полночь. Понимая почему, Шике нечаянно ухмыльнулся, но, когда он прочитал содержимое, его желание подшутить над Орбой испарилось сразу же.

Это...

Прочитав еще один раз, он снова вернулся к началу документа. Орба, которого заставили ждать, скрестил ноги и беспокойно огляделся, но Шике специально не торопился, чтобы перечитать. После чего:

- Содержание довольно неожиданное.

- Да. Но он в Апте...

- Ты хочешь доставить это генералу Роугу Сайану, верно?

Верно, - казалось, сказал Орба, безмолвно кивнув.

Генерал Роуг Сайан находится в Апте. Эту информацию Орбе сообщил не кто иной, как сам Шике. Пока Орба находился в коме, он искал информацию о стороне Мефиуса, когда наткнулся на торговца, который прибыл сюда по поручению богатого биракского купца Задж Хамана.

- Из-за этой внезапной войны нелегко вернуться домой, - ворчал он, сидя в таверне.

Напоив торговца выпивкой, Шике получил информацию, что генералы Роуг и Одайн прибыли в Апту. Шике резюмировал информацию на бумаге и намеревался дать устное объяснение, но, поскольку Орба не выглядел склонным выслушивать его, он оставил ему записку.

Шике еще раз бегло взглянул на содержание письма, переданного ему Орбой. Имя отправителя не значилось от Орбы. Подпись гласила:

Императорский наследный принц Гил Мефиус.

Это могло означать только одно.

Орба собирался воскресить «Гила Мефиуса», которого он собирался навсегда похоронить.

После сообщения о том, что Гил живет в Таурии, в письме объяснялось, что...

«Узнав о плане генерала Оубэри убить меня, я сознательно заставил себя исчезнуть и отправился в Таурию.»

Короче говоря, в письме осуждалось заявление Императора Гула о том, что за смертью Гила стояла Таурия. Это было не более, чем сфабрикованное обвинение, а затем продолжалось:

«Кто в армии Мефиуса в настоящее время хочет войны с Таурией? Только один человек желает этого, мой отец Гул Мефиус. Не совершайте ошибку, идя против своего сердца. Если вы полководец, искренне любящий Мефиус, чья обязанность - защищать его людей, то вы должны понимать, как вам следует поступить.»

С учетом сказанного, нельзя наверняка ожидать того, что Роуг и другие поверят в то, что принц Гил выжил, просто на основании одного единственного письма. Из-за этого Орба закончил документ, сказав, что он лично явится в Апту через три дня после того, как письмо будет получено ими.

- Три дня ... - тихо пробормотал Шике.

Трехдневная отсрочка также даёт Роугу и Одайну время для принятия решения. Другими словами, за то время, которое он дал им дожидаться проверки того, жив ли принц Гил, у них также будет время подумать, как они должны действовать в случае, если это правда.

Игнорировать приказ императора Гула - значит игнорировать приказы Мефиуса. А это означает бросить ему вызов, что является изменой их стране. Какое бы мизерное количество слуг ни любили слова и поступки императора, это все еще нелегкое решение.

Но что, если бы за ними стоял наследный принц, несомненно унаследовавший ту же самую императорскую кровь?

- Орба.

- Да уж...

Орба впервые посмотрел Шике в глаза. У Шике имелась сотня вещей, которые он хотел сказать, но, когда они устали друг на друга, все было решено в одно мгновение.

Направиться к Апте в роли Гила окажется равносильно отказу от своего нынешнего положения героя, чьи похвалы воспевались по всему западу. Появиться в образе Гила означало отбросить тщательно сфабрикованный факт его смерти и снова броситься в великий водоворот на переднем крае истории.

- Не сожалей об этом, хорошо?

- Да уж.

Шике захватывало желание подробно рассказать об этом. Предотвратить войну между двумя странами - это чертовски непростое решение, приведшее к единственному результату. Если использовать несколько преувеличенное выражение, это, вероятно, можно было бы назвать поворотным моментом в истории.

Однако, мысленно думая об одном, Шике сказал другое:

– Тебе не хватает слов, Орба.

– Слов?

– Мы сейчас поссоримся. Неужели ты уже забыл? Когда я ранее высказывал разумное мнение, кто тогда кричал «Убирайся!»? Вызвать другого человека только в удобное для тебя одного время, отдавать приказы, не слушая мнения другого. Скажи, неужто ты хочешь сыграть роль бессердечного принца?

Хоть никто и не мог знать, какое выражение лица было у Орбы сейчас за маской, он прекрасно это понимал. И для Шике этого оказалось вполне достаточно. Орба заговорил, когда он уже собирался разразиться словами «Это просто шутка».

– Мне жаль.

Шике оказался ошеломлен. Орба снова заговорил.

– Ты единственный, кого я могу попросить. Пожалуйста, Шике. Отнеси это письмо в Апту.

– Я-я понял. Я понял, - чтобы скрыть смущение, Шике намеренно гордо засмеялся. – Ты сейчас скажешь, чтобы я уходил, верно? Я понял, великий Шике отлично справится с этим. Потому что ты просто ничего не сможешь сделать без меня.

Когда Шик ушёл, Орба выключил свет в комнате.

Он залез в кровать, но не закрыл глаза.

Что-то отделилось от тени.

Когда он пристально посмотрел в темноту, что-то, отдаленно напоминающее призрака, приняло форму и появилось в поле его зрения.

Нет, разве это не привидение?

Человек с таким же лицом, как и он - Гил Мефиус.

Человек, которого он должен был когда-то похоронить своими собственными руками, чей призрак теперь должен быть возрожден теми же руками.

Конечно, было несколько путей, которые привели к этому решению.

Как он сказал Шике, он принял это решение и верил, что не пожалеет об этом. Но как бы то ни было, он чувствовал странную неуверенность. Разве он не слишком быстро бросился по дорогам, которые привели его к этому? Другими словами, упустил ли он какие-либо важные элементы, необходимые для того, чтобы будущее, которое он представлял, стало реальностью?

Глупый...

Орба впился взглядом в бледное лицо Гила. Новые формы появлялись и нечетко мерцали позади него. Это фигуры Гула Мефиуса и пламени войны, опоясывающие весь запад.

Еще не поздно.

Так что спешить тоже не пришлось.

Орба закрыл глаза. Через несколько секунд он погрузился в полную темноту.

Из-под окна раздался рев, будто дикого зверь.

Выстрел.

Его глаза резко распахнулись.

Вспомнился тот самый момент, когда в него стреляли на поле боя. В то время, когда Орба потерял себя из виду. Только что Орба снова испытал чувство потери себя, беспомощности, колебания, когда его обнаружил «враг», и того, что он оказался ранен в голову.

Через час после выхода из комнаты Орбы Шике ехал верхом.

Он дал старому солдату, дежурившему на конюшне, небольшое количество алкоголя, который подавали в казарме, утверждая, что это «закуска», а затем выслушал его длинные хвастливые военные рассказы. Когда солдат стал беспечным и начал дремать у стены, Шике спокойно оставил его и пошел выбирать себе лошадь.

Бросившись в седло, он прошел по-тихому возле барака.

Он помахал часовым, стоявшим на пути от казармы к воротам замка, как если бы это было самой естественной вещью в мире.

Вау, это Шике из подразделения Орбы.

Эти солдаты оказались полной противоположностью того, который находился в конюшне, как по своей очевидной молодости, так и по взглядам, полным устремления, которые они посылали в сторону бывшего гладиатора.

Он вышел за ворота замка.

Лампа, которую поднял Шике, слабо освещала темноту, и, похлопывая по шее своей нервной лошади, он пошел по дороге на восток. Благополучно покинув Таурию, он вздохнул с облегчением.

«Тем не менее, я удивлен.»

Орба честно извинился. Он продолжал мысленно обдумывать эту сцену. Собственно, нельзя сказать, что он не был счастлив от всего сердца по этому поводу.

Это не похоже на него. В нем больше очарования детства, когда он продолжает жаловаться и ругаться. Ну, хотя я признаю, что он по-своему очарователен, если честно.

Письмо, то, которое написал Орба, конечно же, было прижато к его груди. По своей природе почерк Орбы выглядел ужасно, но раньше, когда он играл принца, он ссылался на доступные записи, написанные Гилом Мефиусом, чтобы имитировать его почерк. Например, когда он написал письмо о включении Шике и других бывших гладиаторов в свою Имперскую гвардию.

Когда он вспомнил, в каком отчаянии находился тогда Орба, пытаясь запомнить этот почерк во время письма, Шике не мог не найти это восхитительным.

Как и то, что Орба снова вернется на передовую истории.

Шике сознательно избегал слишком глубоких расспросов об этом. После того, как он был освобожден от мести, казалось, будто истинное лицо Орбы постепенно начало проявляться, но вполне вероятно, что даже он сам не знал, чего ожидать, если он еще раз наденет «маску» Гила.

Мир аристократии является не более, чем адом нескончаемой борьбы.

Всевозможные желания любой формы и вида таились за рядами улыбающихся лиц и последовательностью цветочных слов.

У Шике не имелось возможности узнать самые глубокие тайники этого мира, но он на самом деле соприкоснулся с одной маленькой его частью. И именно из этой маленькой части неизгладимые шрамы на его сердце превратились в клеймо, выжженное на нем.

Это пламя Ласкеида. Вспоминая эту старую легенду, Шике ехал вперед, и его охватила дрожь.

А затем:

– Подождите

Перед ним раздался голос. Нет, то же самое происходило у него за спиной.

Когда Шике быстро огляделся, он уже был окружен.

Во всех направлениях свет его лампы освещал лица зердианцев.

А в руках они осторожно держали мечи и ружья.

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1261264>